

DOI: 10.22363/2312-8313-2018-5-4-433-443

Либеральные реформы Александра II и современность

Н.С. Столяров

Российский университет дружбы народов

Статья посвящена анализу либеральных реформ Александра II. Особое место отведено развитию парламентаризма, созданию действенной системы независимого финансового контроля. Ретроспективный взгляд в эпоху Александра II сопоставляется с анализом современных либеральных преобразований. И это сравнение, увы, не в пользу нынешних либерал-реформаторов. Действенность преобразований, инициированных Александром II, подтверждена временем. Многие его начинания не утратили свою актуальность и в современных условиях.

Ключевые слова: парламентаризм, либеральные реформы, финансовый контроль, городское самоуправление, объективные и субъективные предпосылки реформ, либерализм и псевдолиберализм

Парламентаризм в эпоху правления Александра II

17 апреля 2018 года исполнилось 200 лет со дня рождения Императора Александра II, которого *по праву можно считать одним из самых успешных и деятельных государей в тысячелетней истории России.*

Входит ли, однако, царь-реформатор в число исторических предпочтений современной России? Иногда я прошу своих студентов назвать несколько (не более 5) исторических деятелей, оказавших существенное влияние на судьбу страны. Вспоминают Петра I, Ивана Грозного, Ленина, Сталина, других властителей и – за редким исключением – Александра II. Аналогичные представления имеются и у регионального студенчества. Так, студенты Самарского государственного технического университета в рейтинге ведущих исторических деятелей Александру II отвели предпоследнее 12-е место (после Брежнева) [1].

Несколько лет назад Левада-центр провел исследование и поставил вопрос так: «Назовите самых выдающихся людей всех времен и народов». Александр II не вошел даже в двадцатку выдающихся деятелей; его опередили Ленин, Сталин, Путин, Брежнев, Есенин и даже (!) Гитлер. А по результатам опроса Фонда общественного мнения Александр II среди деятелей лишь российской истории оказался на 25-м месте.[2]

А между тем надо признать, широкомасштабные преобразования, инициированные Александром II, коренным образом изменившие страну, были

системными, продуманными, опирались на многовековой опыт предшествующих поколений, создавали предпосылки для прогрессивного поступательного развития России. Результативность проводимых реформ была столь очевидной, отвечала потребностям, как сейчас принято говорить, модернизации страны, всех сфер общественной жизни, что современники справедливо называли их великими.

Очевидно и то, что бесценный исторический опыт нуждается сегодня в изучении, в углубленном анализе с целью выработки ориентиров для проведения современных преобразований.

Казалось бы, 200-летний юбилей – прекрасный повод напомнить благодарным потомкам о Царе-Освободителе, проанализировать крупномасштабные реформы, проведенные им за четверть века, Парламенту Российской Федерации вспомнить о том, как в сложнейших исторических условиях закладывался крепкий законодательный фундамент на будущее.

Представителям особой ветви власти – судебной, застывшей в ожидании давно назревших преобразований, которые помогли бы обуздать безудержно растущую в стране коррупцию, проанализировать судебную реформу Александра II, результатами которой явилось независимая судебная система – с адвокатурой и участием присяжных, с гласностью и состязательностью сторон, со значительно возросшей квалификацией судебных чинов.

Профессорско-преподавательскому составу, изнемогающему ныне под гнетом бально-рейтинговой системы и других чужеродных нововведений, было бы своевременным вспомнить о реформе образования, решительно проведенной Александром II, о том, что 155 лет назад был принят новый, подготовленный в обстановке широкой гласности, университетский устав. Предпринятые меры позволили остановить упадок российских университетов и создавали условия для их подъема на качественно новый уровень.

Перечень глубинных преобразований, заслуживающих пристального внимания, особенно сегодня – с учетом потребностей проводимой комплексной модернизации страны, можно было бы продолжить и к некоторым из них мы еще вернемся, но сейчас хотелось бы задаться вопросом: «А как оценивает реформы Александра II историческая наука?» Ведь для нее, науки, истина дороже любых пристрастий, симпатий и антипатий!

Что касается советской историографии, то там все предельно просто: всех царей зачисляли в разряд угнетателей народа, душителей свободы – и Александр II не стал исключением. Признавая важность преобразований, инициированных Александром II, историки советского периода называли их «буржуазными реформами», проводимыми в интересах зарождающейся буржуазии. Например, отмену крепостного права рассматривали как реакцию на глубокий кризис крепостнической системы хозяйствования, рост крестьянских выступлений, антагонизм в отношениях помещиков и бесправного крестьянства – что, следует отметить, было верно, но лишь отчасти. Император же обвинялся в непоследовательности, а проводимые им реформы оценивались как незавершенные.

Интересно, что в оценках многих современных исследователей реформ Александра II все также прямолинейность. Императора подвергают критике за его кажущийся чрезмерным компромисс между прогрессивно настроенной частью дворянства и консерваторами, мягкий характер, половинчатость, чрезмерную осторожность, лавирование между различными придворными группировками. Дескать, «двуликий Янус!»

Думается, что подобные оценки несправедливы и даются как бы вне контекста исторических условий, в которых проводились реформы. Половинчатость, незавершенность? Назовите хотя бы одно масштабное общественное переустройство, которое можно считать полностью завершенным, осуществленным без вынужденного компромисса между «старым» и «новым», удовлетворяющим всех и вся. Чрезмерная осторожность? Не станем говорить об осторожности политической – качеству, необходимому любому правителю для решения стратегических задач. Разумеется, осторожность должна органически сочетаться с решительностью и смелостью, в чем никак нельзя отказать Александру II.

Представим ситуацию с чисто психологической точки зрения. Как должен был чувствовать себя человек, в которого на всем протяжении реформ (почти четверть века) регулярно стреляли, под которого закладывали смертоносные бомбы? Именно посредством бомбы на седьмой раз террористам удалось достичь своей цели. Кровью своей заплатил император за реформы, расширившие границы гражданского общества, позволившие вдохнуть миллионам крестьян (и не только им!) воздух свободы, давшие мощный импульс экономического и духовного развития страны. Словом, есть все основания считать реформы успешными. Помните о них, изучать, анализировать...

Отчего же так тихо и незаметно отметила страна двухсотлетие инициатора поистине великих реформ? Ведь в России так любят пышно и громко отмечать юбилеи. Справедливости ради надо сказать, что в музеях Москвы отреагировали на юбилей. Так, в Историческом музее в Москве была открыта выставка «Александр II Освободитель», с обзорными экскурсиями по пятницам и субботам. Много интересных экспонатов, но реформам посвящена лишь одна комната – не всем преобразованиям нашлось место.

Безразличие исторической памяти к Александру II объяснить можно многими причинами, однако рискну предположить, что едва ли не главная из них заключается в самой сути преобразований Александра II. Ведь по своему характеру они были либеральными реформами. А в России с либерализмом, как известно, дела обстоят далеко не лучшим образом. Так уж повелось, что с момента зарождения и по сей день либерализм представляет весьма противоречивое явление политической жизни страны. Для одних либерализм – идея, способная во имя свободы ближнего повести на подвиги, для других – не более чем модная конъюнктурная вывеска.

Не потому ли либеральному императору, жизнью своей заплатившего за свободу подданных, отказано в почете и внимании, что на него ниспосадает тень

от современных либералов? Умные, образованные, блистательные – но, увы, народ в большинстве своем их не любит. Правда, «нелюбовь» здесь взаимна: либералы ненавидят СССР и радуются любым неудачам в своей стране; народ считает «бесперспективным быдлом» и «генетическим отребьем»; обедневших – главным образом по причине либеральных реформ – уничижительно называют «нищобродами»; преклоняются перед Западом, но продолжают жить в России... Как тут не вспомнить Ф.М. Достоевского, который, кстати, ушел из жизни за три недели до гибели Александра II. Будучи некогда убежденным сторонником либерализма и разочаровавшись в нем, писатель гневно обличал либералов-западников: *“Западничество – это партия, готовая к бою против народа...”*. «Одна из характерных черт русского либерализма – это страшное презрение к народу...». «Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, т.е. ненавидит и бьет свою мать. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, все» [3].

Немного истории. Либерализм, как известно, произрос из гуманизма периода Ренессанса конца 17 века и, воцарившись на самобытную российскую почву, к началу реформ Александра II сильно изменился. Иницилируемый сверху в период правления Екатерины II и Александра I либерализм, называемый просветительским, мало что дал для действительной свободы основной массы народа.

Робкие шаги Александра I по пути либерализма, хоть и обеспечили ему славу либерала, но вступили в противоречие с действительностью. Хорошо понимая необходимость отмены крепостного права и предприняв несколько шагов в этом направлении, на полную отмену крепостной зависимости крестьян Александра I так и не решился.

Приблизив к себе либерального мыслителя М.М. Сперанского, поручил ему разработать проект реформы, которая, по замыслу, призвана была положить начало конституционной монархии и, на западный манер, разделить власть на законодательную, исполнительную и судебную. План государственных преобразований, именуемый «Введением к уложению государственных законов», к концу 1809 года был подготовлен, однако под напором консерваторов император снова отступил. Предложенные М.М. Сперанским нововведения были названы «преждевременными», а самого реформатора вскоре отправили в ссылку.

Консервативный поворот в политике Александра I, боязнь или нежелание решать назревшие проблемы способствовали активизации революционных сил, в том числе и среди привилегированных сословий. Так, декабристы, будучи носителями либеральных идей, открыто выступали против самодержавия с оружием в руках. Восстание было решительно подавлено Николаем I, и началась эпоха реакции, когда понятия «либерализм» и «революция» считались синонимами. Однако, следует признать, что будучи консерватором, Николай I вовсе не игнорировал либеральные идеи. К государственной деятельности был привлечен возвращенный из ссылки М.М. Сперанский. Сохра-

нив свои либеральные убеждения, он вместе с другими единомышленниками начал готовить проекты крестьянской реформы. При Николае I было издано более 108 указов по крестьянскому вопросу, направленных на облегчение положения крестьян. Открыто велась идейная полемика о необходимости переустройства всей жизни страны, результатом которой явилось возникновение в либеральной среде славянофильства и западничества.

Необходимость либерализации общественного строя ощущалась всеми. Вот в этих сложнейших условиях общественно-политической жизни Александр II взял курс на проведение либеральных реформ, сломил сопротивление противников объективно назревших преобразований, коих было немало в дворянской среде и ближайшем окружении императора; приблизил к себе большую плеяду людей, способных к творчеству, системному анализу и предвидению, благодаря чему был разработан детально продуманный план взаимовязанных реформ. Император лично возглавил их проведение и, можно с полным основанием утверждать, обеспечил их высокую результативность.

К сожалению, вопрос о результативности реформ Александра II и по сей день продолжает оставаться дискуссионным. В этом вопросе проявим полную солидарность с позицией доктора исторических наук, профессора Ларисы Георгиевны Захаровой, которая в статье «Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории?», поставила в названии знак вопроса, тем самым предполагая различные воззрения. Она писала: «Великие реформы, органично связанные с социально-экономическими и политическими процессами первой половины XIX в., являлись вместе с тем переломом, поворотным пунктом в истории России. Не предусматривая и не обеспечивая одномоментного переворота во всех сферах государственной жизни, они закладывали для этого переворота фундамент и исключали возможность реставрации дореформенных порядков... Однако степень, глубина произошедшего перелома еще далеко не выяснена, и в этом направлении исследователям еще многое предстоит сделать» [4]. Хорошо сказано! В российских архивах хранятся сотни тысяч дел – только по одной крестьянской реформе – малоизученных, требующие современного осмысления.

Во всех российских учебниках и исторических изданиях либеральные реформы Александра II перечисляются и анализируются в строго хронологическом порядке: ликвидация военных поселений (1857 г.), отмена крепостного права (1861 г.), финансовая реформа (1863 г.), реформа высшего образования (1863 г.), земская реформа (1864 г.), судебная реформа (1865 г.), реформа городского самоуправления (1870 г.), реформа среднего образования (1871 г.), военная реформа (1874 г.). Слов нет, велико значение всех этих преобразований, но думается, было бы справедливым связать с именем Александра II еще одну реформу – парламентскую. Выделять ее отдельно, пожалуй, не следует, ибо она носит синтетический характер: все либеральные преобразования были направлены на ограничение деспотической власти, основанной на принуждении и насилии, на расширение представительства народа во власти.

Российский парламентаризм зародился не в 1905 году, как принято считать, а гораздо раньше.

Начнем с того, что первой попыткой учредить представительные (по сути – парламентские) органы государственного управления был созыв в 1549 году Земского собрания, в котором участвовали выборные от всех сословий. Земские соборы, по оценке историка В.О. Ключевского, были «особым типом народного представительства, отличным от западных представительных собраний». На них обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики Российского государства. Однако к концу XVII века самодержавная власть их ликвидировала, что явилось неизбежным результатом политики Петра I, направленной на укрепление абсолютизма.

Отмена крепостного права создала благоприятные предпосылки для возрождения и развития народоуправства.

В ходе земской реформы Александра II рождаются губернские парламенты – земства, обладавшие законосовещательным правом. Городской реформой 1870 года создаются всесословные органы местного самоуправления. Органом представительной власти становилась городская дума, избираемая на 4 года. Исполнительный орган – городская управа во главе с городским головой, который был одновременно представителем думы и управы, избирался на заседании думы. Депутаты городских дум, имевшие право голоса, назывались гласными.

Реформы городского самоуправления обязывали провинциальные города отдавать часть доходов на общегосударственные нужды: содержание полиции, правительственных учреждений и т.д.

Проводимая Александром II внутренняя и внешняя политика требовала упорядочения всех звеньев управления государственными ресурсами. Денег – и немалых – требовали сами проводимые реформы. Деньги же, рассредоточенные по многочисленным кассам отдельных ведомств, с трудом контролировались, а сами же ведомства, номинальной зависимостью от финансового контроля, всячески «торпедировали» его.

Безграничная власть бюрократии, несмотря на принимаемые Николаем I титанические усилия и ужесточения, привела к безграничным злоупотреблениям, всеобщему казнокрадству (о коррупции в те времена не принято было говорить). Емкая характеристика России «Воруют!», данная то ли Н.М. Карамзиным, то ли П.А. Вяземским (литературоведы спорят), как раз из тех времен.

Александр II, сойдясь в противостоянии с «чиновьей ордой, мнимополушной государю», как говорил князь П.В. Долгоруков, сумел найти опору в среде прогрессивно мыслящих людей, дать простор их инициативе, сплотить вокруг себя когорту честных чиновников, для которых престиж их и великие державы стояли прежде всего. Одному из них – талантливому молодому человеку Валериану Алексеевичу Татаринову – император, едва взойдя на престол, поручил разработать проект организации бюджетного, кассового и контрольного дела в России. В 1858 году проект был представлен Алексан-

дру II – обратите внимание: никакой спешки, основательность, тщательная проработка проблемы. В проекте развивались идеи М.М. Сперанского о независимости финансового контроля от исполнительной власти. Император проект одобрил, и началось наведение порядка в системе государственной отчетности, важнейшим звеном которой стало единство бюджета, единство кассы. Ведь как было раньше? У каждого ведомства была своя смета и распорядиться государственными финансами оно могло по своему усмотрению, что создавало благоприятные условия для казнокрадства и неразумного управления финансами. Теперь же распорядителем всех доходов и расходов становилось Министерство финансов. Для всех органов управления устанавливались единообразные сметы по всем доходам и расходам, точное исполнение которых предписывалась ежегодным бюджетным законом.

Отныне смета доходов и расходов ежегодно проходила через Государственный совет, обсуждалась гласно и публиковалась для всеобщего сведения. Вот откуда пошла гласность!

Значительно возросла роль государственного контроля, был введен предварительный контроль за ставшим единым государственным бюджетом, что вызвало настоящий переполох среди воровской части бюрократии. Всеми силами и весьма изощренно стремилась она торпедировать деятельность контрольных органов, сделать их декоративными, лишенными реальных возможностей влиять на финансовую политику государства.

В январе 1863 года В.А. Татаринов назначается Государственным контролером России и начинает упорно и последовательно проводить в жизнь одобренные Александром II реформы. Принципы государственного финансового контроля, выработанные В.А. Татариновым (независимость, гласность и др.), прошли испытание временем и действовали до 1918 года. В настоящее время все они находят применение на практике и получают дальнейшее развитие при реализации важнейшей функции законодательных (представительных) собраний – функции парламентского контроля.

С января 1865 года во всех областях и губерниях началось формирование местных контрольных органов (палат). Независимая контрольная палата в 1866 году была создана и в Москве. Первым ее руководителем был назначен статский советник Борис Иванович Черкасов, ранее бывшим помощником Николая Алексеевича Милютина – одного из разработчиков крестьянской реформы. Борис Иванович возглавлял контрольную палату Москвы более 10 лет, внес значительный вклад в становление и совершенствование системы государственного контроля не только Москвы, но и всей страны. В статье в «Русском архиве», посвященной памяти Б.И. Черкасова, он назван духовным питомцем В.А. Татаринова и Н.А. Милютина.

Традиции государственного контроля продолжает Контрольно-счетная палата Москвы, созданная Московской городской Думой и подотчетная ей. Палата обладает функциональной независимостью в пределах компетенции, вносит значительный вклад в управление бюджетными средствами столицы,

контролируя законность и эффективность их использования. Основными принципами деятельности палаты, согласно закону Москвы, являются законность, объективность, эффективность, независимость и гласность.

В сентябре 2018 года Мосгордума приняла отчет о работе Контрольно-счетной палаты Москвы в 2017 году. Из отчета следует, что по результатам проведенных в прошлом году контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере выявлены нарушения почти на 19 миллиардов рублей, из них более 67 % – неиспользование государственных средств по назначению. Из года в год палата наращивает потенциал экспертно-аналитических мероприятий, что в значительной степени способствует повышению эффективности бюджетных расходов Москвы, росту доходной части бюджета столицы.

История финансового парламентского контроля, таким образом, продолжается.

Реформы Александра II, вошедшие в историю под названием великих, таковыми и являются прежде всего потому, что они – результат искусного переплетения и взаимодействия двух факторов – объективного и субъективного. Величие Александра II как реформатора и состоит в том, что он сумел почувствовать и глубоко осознать объективные потребности преобразований и активизировать в этих целях совокупные действия субъективных сил – своей команды реформаторов и всех общественных групп. Реформы были поддержаны народом, ибо не были чужеродными, полностью заимствованными, а опирались на национальные традиции, отвечали представлениям различных слоев о социальной справедливости, о благе России. Реформы не были одномоментными и импульсивными, а хорошо продуманными и рассчитанными на историческую перспективу. Пожалуй, впервые в истории России честность, доброта, любовь к людям, забота о благе подданных, присущие монарху, стали мощным фактором ускорения намеченных преобразований. Не случайно за годы царствования Александра II население России увеличилось на 25 миллионов человек и достигло уровня 90 миллионов. Небывалый прирост населения!

Благодаря действительной, реально ощутимой, а не продекларированной свободе возросла экономическая активность государства. Денег на строительство железных дорог, развитие промышленности, обустройство огромной территории России явно не хватало, что вызвало необходимость привлечения иностранного капитала. И то, что примерно треть инвестиций в промышленность были иностранного происхождения, – убедительное свидетельство того, что в стране сложился благоприятный инвестиционный климат. Вот еще один пример действия субъективного фактора.

Итог? Новая, идущая вперед, накапливающая потенциал для своего развития Россия.

Утром 1 марта 1881 года император с легким сердцем подписал конституционный проект, ограничивающий власть самодержавца и открывающий новую, более либеральную эпоху. Плод стольких трудов! По замыслу предполагалось создание редакционных комиссий от земств и городов на выборной

основе – своеобразного предпарламента. Впервые дворянство, купечество, крестьянство приглашались к участию в управлении государственными делами. Спустя несколько часов бомбой террориста движение России по пути парламентаризма (народовластия) было остановлено...

Историю не повернуть вспять, но можно лишь предположить, что если бы студент Гриневицкий промахнулся или должным образом сработала охрана императора, то скорее всего уставший царь-реформатор передал бы престол в руки наследника – сына Александра – и тот, чья отца своего и окрыленный его доверием, продолжил реформы. Отец, разумеется, помогал бы сыну – добрым словом, советом. Дальнейшее развитие России при возрастании роли общества в управлении государственными делами пошло бы спокойным эволюционным путем. Сбылся бы прогноз Д. М. Менделеева о том, что к середине XX века население России увеличится до 282,7 миллионов человек, а к 2000 году будет насчитывать около 600 миллионов человек.

Увы, развитие России пошло по-иному сценарию. Ровно через неделю после убийства Царя-освободителя новый император Александр III на совещании высших руководителей государства отказался от либеральной политики своего отца. Так печально закончился, пожалуй, самый результативный период российского либерализма.

История – непрерывное движение вперед – еще не раз представит нашим либералам шанс проявить себя, воплотить благие намерения в результаты. Однако результаты дальнейшей деятельности либералов у власти плачевные. Так, из 11 членов Временного правительства, пришедшего к власти в феврале 1917 года, 8 человек были либералами. Абсолютизация ничем не ограниченной свободы («вольной воли») привела к тому, что Временное правительство, возглавляемое либералами, пало. Либеральная партия народной свободы оказалась деморализованной и неспособной адекватно реагировать на разгул свободы и анархии в стране. Российский либерализм XX века, можно считать, завершился в 1922 году, когда на «философском пароходе» последние либералы с их свободолобивыми идеями (С.Е. Трубецкой, Л.П. Корсакин, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.) были высланы за границу.

В современной России либерализм вновь появился на политическом небосклоне – в апреле 1992 года была создана Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), которая, являясь прямой наследницей Либерально-демократической партии Советского Союза, с момента своего основания позиционирует себя как оппозиционная партия либерального толка [5]. Однако политический и экономический либерализм ЛДПР выглядит весьма усеченным и противоречивым.

Либеральное правительство Е. Гайдара вообще стремилось принизить роль государства в жизни общества, а то и вовсе изгнать его из экономики. Каков результат? Потери несопоставимы с обретениями. До сих пор не удается вернуть промышленное производство, на тот уровень, на котором оно было в год распада СССР. Народ в большинстве своем сильно обнищал и, не видя для себя каких-либо перспектив, разочаровался в либеральных ценностях.

Есть ли у нынешних либералов, занимающих высокие должности в системе государственного управления, держащих под своим контролем огромнейшие финансовые ресурсы, концепция социального государства, понятная народу, отвечающая его коренным интересам? Есть ли у либерального правительства конкретный и согласованный план реформ, внятная стратегия социально-экономического развития страны, рассчитанная на средне – и долгосрочную перспективу? Как, вспомним, у Александра II? Ведь не методом «проб и ошибок» проводил император грандиозные преобразования, коренным образом изменившие Россию!

Завершая разговор об Александре II, позволю предположить, что именно высокая результативность преобразований, их продуманность служат неммым укором для российских либерал-реформаторов, а всякое сравнение их деятельности с эпохой великих реформ явно не в пользу псевдолибералов. Вполне очевидно, что будущее российского либерализма находится в прямой зависимости от результатов полноценной модернизации всех сфер общественной жизни России.

© Н.С. Столяров, 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Куракина Л.М., Миронова Е.А. Российские политические лидеры в восприятии современного студенчества (по материалам региональных исследований) // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–23. С. 5245–5252.
- [2] Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей : сборник статей. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 282.
- [3] Достоевский о либерализме в России. URL: <http://maxpark.com/community/88/content/5658550/>.
- [4] Захарова Л. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // *Отечественная история*. 2005. № 4.
- [5] Неистовый Жириновский: Политическая биография лидера ЛДПР. М.: ЗАО издательство Центрполиграф, 2016.

The liberal reforms of Alexander II and the present

N.S. Stolyarov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

The article is devoted to the analysis of liberal reforms of Alexander II. A special place is given to the development of parliamentarism, the creation of an effective system of independent financial control. The retrospective view in the era of Alexander II is compared with the analysis

of modern liberal transformations. And this comparison, alas, is not in favor of the current liberal reformers. The effectiveness of the transformation initiated by Alexander II, confirmed by time. Many of his initiatives have not lost their relevance in modern conditions.

Keywords: parliamentarism, liberal reforms, financial control, city self-government, objective and subjective preconditions of reforms, liberalism and pseudo-liberalism

REFERENCES

- [1] Kurakina L.M., Mironova E.A. Rossijskie politicheskie lidery v vospriyatii sovremen-nogo studenchestva (po materialam regional'nykh issledovanij) // Fundamental'nye is-sledovaniya. 2015. № 2–23. S. 5245–5252.
- [2] Aleksandr II. Tragediya reformatora: lyudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh lyudej : sbornik statej. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2012. S. 282.
- [3] Dostoevskij o liberalizme v Rossii. URL: <http://maxpark.com/community/88/content/5658550/>.
- [4] Zakharova L. Velikie reformy 1860–1870-kh godov: povorotnyj punkt rossijskoj isto-rii? // Otechestvennaya istoriya. 2005. № 4.
- [5] Neistovyj Zhirinovskij: Politicheskaya biografiya lidera LDPR. M.: ZAO izdatel'stvo Tsentropoligraf, 2016.

Об авторе:

Столяров Николай Сергеевич, профессор кафедры государственного и муници-пального управления Российского университета дружбы народов, кандидат философ-ских наук, доктор экономических наук, профессор, sns147@mail.ru